РАЗДЕЛ VI. ФИЛОСОФИЯ

Бутитова А.Р.

Проблема парадоксов в философии

*Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-22-04-2018-11

idsp: 000001:spc-22-04-2018-11

Затруднения о решении парадоксов в философии присутствует еще со времен античности. Несмотря на существование этой проблемы, многие из них остаются не решенными по сей день, например, парадокс Рассела, Кари и другие.

Для начала давайте разберем что же такое парадокс. Парадокс – это полуправда, потому абсолютных правд не существует, по словам Оскара Уайльда. Другими словами, парадокс – это два противолежащих, взаимоисключающих утверждения, для каждого из которых имеются выглядящие убедительно аргументы. Они также играют важную роль в логике и науке, доказывая о том, что основы теоретического мышления не представляют надежного прогресса к истине.

Рассмотрим один из первых парадоксов, иллюстрированный Аристотелем, парадокс «Лжец» или «парадокс Эпименида». Эпименид являясь критянином, убеждал, что все критяне лжецы. Если он прав, что все критяне лжецы, то он тоже является лжецом, то есть его высказывание неправдиво. Основываясь на то, что он прав, заключением будет то, что он не прав. А если опираясь на то, что он не прав, то из этого противоречивым образом следует, что когда-то какой-нибудь критянин сказал правду. Тем не менее существуют разные толкования такого рода высказываний. Похожий парадокс Платона и Сократа, где Платон сказал, что следующее утверждение Сократа будет ложным. Сократ ответил, что высказывание Платона правдиво. Предполагая, что Платон высказывает истину, о том, что Сократ врет, то Сократ врет, что Платон излагает истину, выходит Платон врет. Если предположить, что Платон врет, что Сократ врет, то Сократ излагает истину, что Платон прав. И цепочка умозаключений возвращается к началу.

Все парадоксы условно можно разделить на группы:

- 1) формально-логические (напр. – «парадокс лжеца»);
- 2) парадоксы времени (напр. – относительности);
- 3) парадоксы пространства (напр. – несоизмеримости). В частности: длины диагонали квадрата и его стороны невозможно выразить через отношение друг к другу, также несоизмеримы отношения длины окружности к диаметру (оно выражается числом π), площади круга и квадрата, построенного на радиусе, и другие величины.

История человечества и история науки наглядно демонстрируют о том, что именно парадокс является двигателем прогресса, каждый раз сменяя парадигмы. Однако далеко не все парадоксы решаются. Существуют неразрешимые парадоксы, большинство из них – формально-логические.

Парадокс Рассела создал в математике полный диссонанс в результате чего основные, но важные логические методы и понятия оказались под угрозой. Стало заметным, что ни в логике, ни в математике не были подготовлены средства для исключения антиномий. Появилась потребность радикального отказа от обыденных, сложившихся способов мышления и теоретизирования, так как в терминологии

классической двужначной логики парадоксальные случаи не поддавались истолкованию. На неофициальном языке парадокс Рассела можно изложить следующим образом. Условимся называть множество «обычным», если оно не является своим собственным элементом. Например, множество всех людей является «обычным», так как само множество — не человек. Примером «необычного» множества является множество всех множеств, так как оно само является множеством, а, следовательно, само является собственным элементом.

Развитие мнений, находящихся в основе теории множеств, а также точное акцентирование рассуждений, рождающих антиномии, предоставили отчетливые результаты. Особенно весомым стал аксиоматический метод, созданный Б. Расселом и Э. Цермело в 1908 году самостоятельно друг от друга. Они объединили причину парадоксов с безграничным конституированием множеств. Возможные множества были установлены системой аксиом, определенных так, чтобы из них не исключались общеизвестные парадоксы - Рассел представил теорию типов, соответственно которому указывается тип логического объекта и в результате чего определенный логический объект занимает строго установленное место в иерархии «типов». Все объекты, о которых мы размышляем, делятся на типы. К нулевому типу объектов относятся индивиды, к первому типу - свойства и отношения (атрибуты) индивидов, ко второму типу - признаки знаков и т. Д. Например, Аристотель, Афины, Юпитер - это люди. Их свойства - «быть мужчиной», «быть городом», «быть планетой» - это объекты первого типа. Объект «быть цветом» уже не является признаком индивидов, поскольку ни один объект нулевого типа не является цветом, а признаком признака. Логическая функция может иметь в качестве аргументов только предшествующие ей объекты в этой иерархии, то есть то, что задано, всегда должно ссылаться на объекты более высокого типа по сравнению с типом объектов, в отношении которых выполняется предикация. Это позволяет нам частично избегать самоотнесения понятий.

Есть разные виды парадоксов, но я проанализирую: 1) эмпирико-эмпирические парадоксы 2) внутритеоретические 3) межтеоретические 4) теорико-эмпирические.

Первый вид — это эмпирико-эмпирические парадоксы, в которых оба утверждения имеют определенное знание, основанное на опыте. Одна из наиболее частых причин — это ошибки в результате исследований и наблюдений, погрешности в их проведении, использование разных способов и средств экспериментов. В 1844 году немецкий химик Э. Митчерлих опубликовал статью, в которой написал, что винная кислота обладает одними химическими свойствами, составом и строением, что и винная кислота. Однако виноградная кислота оказалась оптически пассивна, т.е. не способна отклонять поляризованный луч. Авторитет химика был настолько велик, что никто не раздумывал о правдивости этой статьи. Парадокс был на лицо и требовал скорейшего разрешения. Мы не можем найти решение соглашаясь с точкой зрения Митчерлиха, где говорилось о сходстве данных кислот во всем, кроме оптических способностей. Найти выход помогает французский ученый Л. Пастер, который допускал возможность ошибки в утверждении известного авторитета об одинаковости строения кислот. В результате тончайший, тщательных и невероятно трудоемких опытов он установил различия в строении этих кислот и этим объяснил разницу оптических свойств. Для разрешения таких парадоксов необходимо проведение более подробных исследований с помощью более современных методов и инструментов.

Второй вид — это внутритеоретические парадоксы, в котором они представляются в виде противоречий между утверждениями какой-либо теории. Самая

распространенная причина — это когда экспериментаторы объясняют что-либо с помощью разных средств одной теории. Примером такого парадокса является понятие эфира. Это вездесущее вещество вводилось по чисто механическим причинам, по аналогии со звуковыми волнами, распространяющимися в воздухе. Эфир был средой, в которой предположительно распространялись световые волны. Но поскольку эти волны были поперечными, то эфир должен был быть твердым, несжимаемым телом. Но тогда небесные тела должны были двигаться в таком теле, не испытывая сопротивления. Эфиру приписали еще свойство, в котором он являлся специальной системой отсчета, неподвижной касательно других систем. Объединение таких различных и противоречивых свойств привело к конфликту понятия с основами теории. Новая теория привела к заключению о неправомерности допущения существования какой-либо привилегированной системы отсчета, что и потребовало устранения из физики представления об эфире. В этом примере рассматривается один из наиболее выгодных способов решения парадоксов. Поскольку причиной таких парадоксов является использование неадекватных концептуальных средств и представлений, можно преодолеть парадокс, придя к новому адекватному аномальному феномену теории и отвергая прежние взгляды с позиций этой теории.

Третий вид — это межтеоретические парадоксы, которые имеют утверждения противоположные друг другу, описывающие одно явление с помощью разных теорий. Причиной является результат использования разных теорий с различной степенью истинности. Может ли всемогущий Бог создать такой камень, который он не сможет поднять? В обоих случаях (сможет или не сможет создать неподъемный камень) ставится под сомнение его всемогущество. Так как, если всемогущий Бог создает камень, которое не может поднять, оно уже не может являться всемогущим, если же оно такой камень создать может, но поднять его не в состоянии, то его всемогущество тоже весьма сомнительно. Философы пытались разными способами разрешить этот парадокс. Августин Блаженный утверждал, что Бог не может создать такую ситуацию, которая на самом деле сделает Бога не-богом. Рене Декарт, несмотря на явную проблему, считал, что Бог абсолютно всемогущ и находится вне человеческой логики.

Четвертый вид — это теорико-эмпирические парадоксы, самый обширный класс научных парадоксов. Они представляют собой противоречия между положениями или следствиями теории. Определенные трудности вызывают, что данные теории общепризнанные и каждая из которых имеет свои весомые выводы. Это и затрудняет найти решение, исследователи уверены в своих выводах. Одной из наиболее распространенных причин является неполнота эмпирического знания и, соответственно, неполнота теоретических понятий.

Возникновение парадоксов и способы их разрешения:

- Способом получения парадокса может быть применение теории или закона, сформированных на основе фактов из определенной области действительности, к областям со сверхбольшими и сверхмалыми масштабами.
- К парадоксу можно прийти, применяя традиционный метод к нетрадиционным для данного метода объектам исследования. Полученный результат вполне может вступить в противоречие с существующими представлениями.

Парадокс преобладает в переходные эпохи, в неклассические периоды, неупорядоченные обычными нормативными системами, во время эпистемологических

проблем. Эпохи и контексты, наиболее подверженные парадоксальному мышлению, - это досократики, поздняя древняя культура (в том числе стоики), богословие апостола Павла, мистика позднего средневековья (мастер Экхарт), поздняя схоластика (Николай Кузанский), эпоха (Эразм Роттердамский, Томас Мор), позднее Ренессанс (с их пиками, такими как Тассо, Монтень, Шекспир), барокко (сравните главу «De la agudeza paradoja» в «Agudeza y arte ingenio» Graciana), романтизм, Модернизм (Кафка, Беккет, Борхес). Контекст мышления, предназначенный для парадокса, может быть постмодернизмом, но только если он обладает достаточным эндоскопическим фоном, что является условием парадоксального «скандала».

1. https://elibrary.ru/download/elibrary_16334056_59157998.pdf
2. <http://gtmarket.ru/concepts/6956>
3. «Парадоксы русской литературы: Сб. статей под ред. В. Марковича, В. Шмида. - СПб., ИНАПРЕСС, 2001, с. 9-16.»
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Парадокс_лжеца

Сергеева Е.К.

Влияние философии И. Г. Фихте на становления Йенского романтизма

*Северо – Кавказский федеральный университет
(Россия, Ставрополь)*

doi:10.18411/spc-22-04-2018-12

idsp: 000001:spc-22-04-2018-12

Говоря о романтизме в целом, стоит уделить особое внимание романтизму в Германии. Именно немецкий романтизм стал не только основой данного явления, но базисом философской мысли романтиков. Йенская школа и её участники взяли на себя ответственность за развитие и популяризацию романтизма на всей территории Европы. Людвиг Тик, братья Шлегели, Новалис - основные члены сообщества. Каждый из них внёс свой посильный вклад в феномен романтизма. Однако следует заметить, что романтизм - это не только художественное направление в литературе и искусстве[5]. Искусство явилось не источником, а лишь формой проявления трудов романтиков. С помощью романов, музыки, символов они передавали людям свою философию, которая имела свои отличительные особенности. Можно утверждать, что философия является именно почвой для зарождения романтизма.

Отличительной чертой романтизма является наличие некоторых догм, выполнение которых может быть решающим для того, чтобы произведение считалось принадлежащим к определённому художественному направлению. Данные догмы были составлены именно писателями Йенской школы. Данная школа начинает свою работу в 1796 году. У неё появляется масса сторонников, друзей и соперников. Именно И. Г. Фихте (1762-1814) послужил для неё и другом, и сторонником, и программным вдохновителем. И. Г. Фихте начинает свою карьеру лектора в Йенском университете в 1794 году. Он активно и довольно успешно читает лекции и продолжает свою философскую деятельность. Его влияние на становление йенского романтизма отчётливо прослеживается.

Философские воззрения Фихте строятся возле двух понятий "Я" и "не-Я". Я - это деятельность. Она должна быть непрерывной, моральной и логической, активной и созидательной. Именно "Im Anfang war die Tat" - настоящий прорыв философии Фихте. Однако основная цель человека в процессе познания - невозможность отвлечься от